

- Пусть Чэнь Эрху и его люди не двигаются, никуда не идут, - сказал Шань Юй.

- Хорошо, - Ху Пань сразу же повернулась и побежала вниз по лестнице.

Шань Юй схватил Чэнь Цзяня за плечо и прыгнул с кровати.

- Я помогу тебе с коляской... - Чжао Фанфан собиралась подтолкнуть коляску, стоящую в углу.

- Не нужно, сестра Чжао, - Чэнь Цзянь остановил её, одновременно усадив Шань Юя обратно на кровать. - Сначала помоги задержать людей, я скоро спущусь.

- Эй? - Шань Юй посмотрел на него.

- Хорошо, хорошо, - Чжао Фанфан в панике убежала.

- Я сначала спущусь посмотреть, что происходит, - Чэнь Цзянь посмотрел на Шань Юя. - Ты постой у окна, посмотри на это представление.

- Скоро начнётся драка, - Шань Юй тоже посмотрел на него. - Ты сможешь остановить Чэнь Эрху и его людей?

Сегодня из-за собрания, на котором требовалось присутствие всех охранников, которые должны были дежурить в гостевом доме в течение следующих двух месяцев, в гостевом доме было четверо или пятеро людей Чэнь Эрху.

Такое поведение, как выливание крови на ворота, было крайне провокационным, с оттенком проклятия, и в сочетании с репутацией дома с привидениями, это явно было направлено на то, чтобы не дать «Чжэньси» снова открыться.

В такой ситуации Чэнь Эрху и его люди определённо были готовы к действию, они ждали своего шанса прославиться.

- Не смогу, - честно ответил Чэнь Цзянь.

- Тогда почему ты не позволяешь мне спуститься? - спросил Шань Юй.

Кто знает, может, ты спустишься с бейсбольной битой.

- Ты идёшь, чтобы остановить их? - Чэнь Цзянь, чтобы подстраховаться, ещё раз уточнил. На следующей неделе открытие, если сейчас начнётся драка, это будет проблемой.

- Я пойду и помогу им разгромить несколько домов, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь подтянул коляску к кровати.

Шань Юй сел в неё, специально подняв подставку для ног до максимума и положив на неё левую ногу: - Толкай меня.

- Разве она не электрическая? - спросил Чэнь Цзянь.

- Если ты будешь толкать, это будет выглядеть более трагично, - сказал Шань Юй, положив костыли себе на колени.

Это действительно выглядело довольно трагично, подтверждая статус парализованного.

Когда Чэнь Цзянь выкатил Шань Юя к воротам «Чжэньси», на дороге стояли Чэнь Эрху и его люди, их лица были искажены злобой, словно на них было написано три больших слова:

«Давайте их!»

На перекрёстке стояли семь или восемь человек из ближайших магазинов, но из-за присутствия Чэнь Эрху они не решались подойти ближе. На ответвлении дороги тоже стояли люди, похоже, это были бездельники из соседних гостевых домов.

- Сними видео для доказательств, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь достал телефон и начал записывать внешнюю стену.

На воротах и стенах были следы крови, растянувшиеся на три или четыре метра, похоже, её выливали вёдрами, она стекала на землю, и картина действительно была пугающей.

- Это нельзя терпеть, правда? - Чэнь Эрху смотрел на спокойного Шань Юя. - Это можно терпеть?

- Не можем терпеть, - Лао Сы повернулся к внутренней части. - Мы не ищем проблем, но если другие их создают, мы не боимся!

- Не говорите, - сказал Шань Юй. - Всё записывается.

Чэнь Эрху смотрел на Шань Юя, его лицо выражало ярость, которая вот-вот вырвется наружу.

- Перезапишите без звука, - сказал Шань Юй.

- Почему? - спросил Лао У.

Шань Юй не ответил.

Чэнь Цзянь на самом деле тоже не знал, почему, но он всё же поднял палец к губам, чтобы Лао Сы и Лао У замолчали, а затем снова записал всё с начала до конца.

- Готово? - спросил Шань Юй.

- Готово, - ответил Чэнь Цзянь.

- Босс Шань, - Чэнь Эрху уже перешёл в режим «свинарника», и, похоже, не собирался возвращаться обратно, его тон был полон недовольства. - Что за дела?

- Сначала собрание, - Шань Юй слегка наклонил голову, и Чэнь Цзянь повёл коляску во двор.

- Что? - Чэнь Эрху выкрикнул этот вопрос, словно срывая крышку с головы.

- Проваливай! - крикнул лысый изнутри.

- Иди к чёрту! - Чэнь Эрху развернулся и бросился вперёд.

- Босс Чэнь! - Чэнь Цзянь всё время был начеку, чтобы предотвратить взрыв, он схватил его за руку, пытаясь вернуть его обратно этим обращением.

Но Чэнь Эрху не так-то просто было успокоить, иначе он не был бы хулиганом. Сейчас его было

не остановить, плюс Лао Сы и Лао У тоже собирались броситься вперёд, ситуация стала критической.

К счастью, Сань Бян в критический момент решил предать и вместе с Чэнь Цзянем оттащил их назад, Чжао Фанфан тоже подключилась: – Боже, не деритесь, не деритесь...

В конце концов Ху Пань бросилась вперёд и сильно толкнула Чэнь Эрху: – Стой!

Чэнь Эрху остановился, пошатнувшись.

– Что ты делаешь! – Ху Пань подошла к нему вплотную. – Только и умеешь, что драться? Сколько тебе лет, и ты только это можешь?

– Ты думаешь, я... – Чэнь Эрху указал на неё.

– Не думаю! – Ху Пань всё ещё стояла вплотную к нему.

Шань Юй нажал на контроллер коляски, отъехал на полметра назад и повернулся к тем людям, его голос стал холодным: – Кто только что кричал?

– Проваливай! – снова крикнул лысый. – Это я!

– Подойди сюда, – Шань Юй указал на него костылём.

Лысый не двигался.

– Если боишься, заткнись, – сказал Шань Юй.

– Кто боится какого-то калеку? – плюнул лысый.

Шань Юй посмотрел на него пару секунд, улыбнулся и направил коляску во двор: – Тогда продолжай кричать.

Лысый, спровоцированный этим сарказмом, сразу же пошёл вперёд: – Тебе что-то нужно?

Коляска Шань Юя выехала обратно, затем развернулась на 180 градусов, спиной к направлению движения лысого, и когда тот ещё шёл вперёд, коляска резко отъехала на два метра назад, приблизившись к лысому.

Чэнь Цзянь даже не знал, что коляска может двигаться с такой скоростью и маневренностью, он даже не успел остановить Шань Юя.

Что ты делаешь?

Договорились же не драться, босс!

Лысый резко остановился, затем поднял руку, вероятно, чтобы оттолкнуть коляску, но в тот момент, когда Чэнь Цзянь хотел схватить коляску, Шань Юй левой рукой схватил лысого за запястье.

Лысый попытался вырваться, но коляска была заблокирована, её вес плюс сила Шань Юя не позволили ему это сделать.

Затем Шань Юй надавил на его запястье и потянул вниз, сила была направлена вбок, у лысого

не было опоры, и его отбросило на стену, инерция заставила его голову удариться о стену с глухим стуком.

Чэнь Цзянь теперь думал, что Шань Юй, возможно, занимался спортом только для того, чтобы драться.

И пока что здесь не было никого, кто мог бы заставить Шань Юя использовать что-то более впечатляющее, чем этот приём.

Хотя, возможно, он знал только этот приём...

- Чёрт! - Лысый ударился довольно сильно, и ещё ударился головой о стену, на которой были следы крови, его голова и одежда были испачканы кровью.

Когда он хотел броситься вперёд, Чэнь Эрху и его люди уже окружили его.

- Не деритесь, - спокойно сказал Шань Юй.

Чэнь Эрху на этот раз сдержался и не полез в драку, но несколько человек окружили лысого, готовые в любой момент начать.

- Это ты сделал, да? - Шань Юй медленно развернул коляску и посмотрел на лысого через толпу. - На тебе кровь, ты испачкался, когда выливал её.

Лысый ещё не отошёл от ярости, услышав это, он взорвался: - Иди к чёрту! Не носи чушь!

- Откуда на тебе кровь? - спросил Шань Юй.

- Это ты... - Лысый указал на него.

- Что он может сделать с тобой, - сказал Чэнь Цзянь, - он же калека.

Шань Юй цыкнул.

- Ты что, хулиганишь? - закричал лысый, указывая на своих людей. - Здесь куча людей, которые всё видят!

- Вы все заодно! - громко сказала Ху Пань. - Вместе будете врать.

- Камеры включены, мы обязательно выясним, кто это сделал, - сказал Шань Юй. - Это для всех нас, мы все здесь работаем, и если этого человека не найдут, неизвестно, кто следующий пострадает.

- Тогда не жалуйтесь, если мы придём к вам с аплодисментами! - закричал Сань Бян, указывая на них.

Люди Чэнь Эрху, хотя и не полезли в драку, но сегодня их было больше, чем обычно, и под руководством Шань Юя они выглядели особенно устрашающе. С другой стороны тоже не хотели эскалации конфликта, подошли несколько человек и увели лысого обратно.

Эти люди были просто работниками, они зарабатывали копейки и не хотели ссориться с боссами. Они могли делать подлые вещи, но сталкиваться с этими хулиганами, которые годами терроризировали магазины, не зарабатывая ни копейки, только ради своего хулиганского дела, не стоило того, чтобы получить взбучку, и их зарплата вряд ли бы повысилась.

Как только те люди отступили, Шань Юй сразу же повернулся к перекрёстку.

Зрители, наблюдавшие за происходящим, начали быстро расходиться. Чэнь Эрху, не имея возможности выплеснуть свой гнев, вместе с людьми бросился за ними, ругая каждого на своём пути.

Когда они вернулись в ресторан для собрания, его лицо всё ещё выражало недовольство.

- Не то чтобы я жаловался, - сказал Чэнь Эрху, глядя на Шань Юя, - но твой удар был недостаточно сильным, правда, недостаточно!

- А что ты предлагаешь? - Шань Юй пересел с коляски на стул. - Дать вам броситься в драку, а потом что? Кто-то получит травму, мой гостевой дом, который и так имеет репутацию дома с привидениями, ещё не открылся, а уже участвует в драках. Тогда я буду дуть ветер, а вы будете открывать рты, чтобы его поймать.

- ...Так что, это дело просто забудется? - спросил Чэнь Эрху.

- Ты сегодня вечером... - начал Шань Юй.

Услышав это, Чэнь Эрху оживился и сразу же подошёл ближе: - Говори.

- Оденься потеплее, - сказал Шань Юй. - Вылей им обратно, а завтра возьми пару человек, чтобы посмотреть на их реакцию и покричать.

- Что кричать? - спросил Чэнь Эрху.

- «Проваливай», - ответил Шань Юй.

Чэнь Эрху замер на мгновение, прежде чем сказать: - Это так по-детски.

- Ты сам понимаешь, что это по-детски, - сказал Шань Юй, - а сам хотел драться.

- Чёрт, - Чэнь Эрху плюхнулся на стул.

- Реально выливать? - спросил Лао У.

- Выливать, - ответил Шань Юй.

- Но тогда все поймут, что это мы, - сказал Сань Бян.

- А доказательства? - спросил Шань Юй.

- А вдруг у них тоже есть камеры, и они всё запишут? - спросил Чэнь Эрху.

- Тогда пусть покажут, - сказал Шань Юй. - Мы посмотрим и скажем: «Ага, это именно тот человек, которого мы записали».

- Но это же не он, мы даже не знаем, как он выглядит, - сказал Сань Бян.

- А они откуда знают? Если они поймут, что это не тот человек, значит, это они сами и сделали, - вмешался Чэнь Цзянь.

- У директора голова работает, - Шань Юй поднял большой палец вверх.

- А если они захотят посмотреть наши записи с камер? - спросила Чжао Фанфан.

- Передали полиции, пусть обращаются к ним, - сказал Шань Юй.

- Серьёзно? Мы будем вызывать полицию? - спросил Чэнь Эрху.

- Кого вызывать? Никто не будет вызывать полицию, - сказал Шань Юй. - У нас и камер нет, срок их действия истёк в прошлом году, они просто для вида.

Чэнь Эрху больше не говорил, казалось, он задумался.

- Это дело не стоит того, чтобы применять силу, - сказал Шань Юй. - Они нас достали, мы их достанем, без потерь и эскалации.

Чэнь Эрху всё ещё молчал.

- Насилие редко решает проблемы, - сказал Шань Юй. - Босс Чэнь, когда ты приводил своих людей ко мне, думал ли ты, что насилие не поможет?

Чэнь Цзянь взглянул на Шань Юя.

Босс, в тот раз они даже не успели применить силу.

Насилие применил ты.

- Все пришли сюда, чтобы заработать, - сказал Шань Юй. - Заработок - это самое важное. Они просто не хотят, чтобы мы зарабатывали, а ты хочешь их бить. Но это не поможет, только заработок имеет значение.

- Чёрт, мы ведь открываемся на следующей неделе, да? - спросил Чэнь Эрху.

- Угу, - кивнул Шань Юй.

- Мы обязательно откроемся, посмотрим, какие ещё у них будут грязные трюки! - Чэнь Эрху ударил по столу.

- Собрание? - Чэнь Цзянь, опасаясь, что Чэнь Эрху снова разозлится, быстро спросил.

- Все садитесь, - сказал Шань Юй. - Перед собранием я хочу разобрать ответственность.

- Ответственность? Что это значит? - спросил Чэнь Эрху.

- Это значит, что мы выясним, кто виноват, - объяснил Чэнь Цзянь.

- Я знаю! - сказал Чэнь Эрху. - Я спрашиваю, за что мы будем привлекать к ответственности!

- Где мои охранники, которые должны патрулировать 24 часа в сутки? - спросил Шань Юй. - Где охранники, которые должны патрулировать территорию вокруг гостевого дома, включая дорогу у входа?

Чэнь Эрху молчал.

- Это я, - Сань Бян посмотрел на своего босса и поднял руку. - Вчера вечером я отвечал за дорогу снаружи...

- Не он, - прервал его Чэнь Эрху. - Изначально это был он, но я хотел выйти покурить, поэтому поменялся с ним и пошёл за здание... Наверное, именно в этот момент они и пришли. Потом я не смотрел на стену...

- Гостевой дом ещё не открыт, туристов мало, - сказал Шань Юй. - Ночью не спится, не играешь в карты, просто ходишь туда-сюда, это скучно, я понимаю. Но теперь все знают, что эту проблему можно было избежать.

Чэнь Эрху вздохнул.

- Впредь будьте внимательнее, - просто добавил Шань Юй, не говоря больше ничего.

- Закончили? - спросил Чэнь Эрху.

- Закончили, - сказал Шань Юй.

- Вычтите из моей зарплаты, это справедливо, - сказал Чэнь Эрху.

- Не нужно, - сказал Шань Юй. - В ближайшие дни нужно будет привести в порядок двор, внешние стены и дорогу. Директор один не справится, помощи ему.

- Хорошо, - Чэнь Эрху посмотрел на Чэнь Цзяня. - Если что-то нужно, просто скажи мне.

- Хорошо, - ответил Чэнь Цзянь.

- Начинаем официальное собрание, - Шань Юй откинулся на спинку стула и махнул рукой в сторону Чэнь Цзяня. - Директор.

Директор? Что директор?

Чэнь Цзянь быстро достал из кармана листок, который Шань Юй дал ему накануне. Он уже дополнил его своими заметками и мог просто читать по нему, но он всё равно нервничал.

За всю свою жизнь он оказывался в подобной ситуации только один раз - несколько лет назад, когда к нему одновременно пришли кредиторы.

- Это расширение «Чжэньси»... ой, нет... - Чэнь Цзянь посмотрел на свои записи. Он добавил в скобках: «(нужно переименовать, спросить у Шань Юя)». Зачем он это написал? Неужели он действительно думал, что забудет?

- Это наше первое собрание в гостевом доме... - продолжил Чэнь Цзянь.

- Какое расширение? - серьёзно спросил Чэнь Эрху. - Что за расширение «Чжэньси»?

- Нет расширения, - сказал Чэнь Цзянь.

Шань Юй тихо кашлянул рядом. Чэнь Цзянь взглянул на него, думая, что босс хочет что-то подсказать, но увидел, что тот едва сдерживает смех.

- Что значит «нет расширения»? - Чэнь Эрху был недоволен, что не понял первое же предложение на собрании.

- Это значит, что он оговорился! - Ху Пань посмотрела на него с укором.

- Да, - Чэнь Цзянь глубоко вздохнул и снова посмотрел на свои записи. - Этап знакомства: все, наверное, уже знают друг друга?

- Знаем, - Чэнь Эрху скрестил руки на груди и смотрел на Ху Пань.

- Знаем или нет, какая разница, - сказала Ху Пань.

- Теперь мы все коллеги, давайте каждый назовёт своё имя, - Чэнь Цзянь подозревал, что эти двое могут начать спорить прямо сейчас.

Хотя просьба была странной, все довольно охотно назвали свои имена.

- Шань Юй, - Шань Юй тоже назвал своё имя.

Чэнь Цзянь посмотрел на него, сдерживая вздох.

- Далее я расскажу о конкретных должностях и рабочих обязанностях. Если у кого-то есть вопросы или предложения, вы можете высказать их позже... - Чэнь Цзянь оглядел всех, кто сидел, развалившись на стульях.

Очень похоже...

Когда он посмотрел на Шань Юя, тот не развалился на стуле, но, подпирая голову рукой, смотрел с полуулыбкой, как будто наблюдал за спектаклем. Это ещё больше смутило и без того неуверенного Чэнь Цзяня.

Смотришь спектакль? Тогда начни первым.

- Перед этим есть один важный момент - переименование «Чжэньси», - сказал Чэнь Цзянь. - Пусть босс Шань расскажет всем.

Шань Юй удивлённо поднял бровь, улыбнулся и выпрямился.

- Мы действительно будем менять название? - спросила Чжао Фанфан.

Все смотрели на Шань Юя.

- «Да Инь», - сказал Шань Юй и снова откинулся на спинку стула, кивнув Чэнь Цзяню. - Директор, продолжайте.

Что?

Всё?

Чэнь Цзянь, хотя и был шокирован краткостью ответа, не забыл слова Шань Юя: «Вы просто аплодируйте, и всё будет принято». Поэтому он поднял руку и начал хлопать.

Ху Пань первой поддержала его, затем Сань Бян, и вскоре все аплодировали.

- Что за «Да Инь»? - Чэнь Эрху хлопал и спрашивал у Сань Бяна.

- «Да И», - ответил Сань Бян.

- Разве это не чайный магазин? - спросил Чэнь Эрху.

- Может, теперь будем чай продавать, - сказал Сань Бян.

<http://bllate.org/book/14412/1274223>